
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

BASIC TRENDS OF CRIMINOLOGY MODERNIZATION

УДК 343.85; 343.988

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).201-208

ПРАВОВАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ю.А. Воронин¹, А.В. Майоров²

¹ Уральский финансово-юридический институт, г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 января 2015 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Воздействие на преступность;
уголовная политика;
виктимологическая политика;
правовая виктимологическая
политика; противодействие
преступности

Аннотация. Рассматривая уголовную политику как основное направление и средство воздействия на преступность, специалисты выделяют ее различные отраслевые направления — криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-превентивное, уголовно-организационное и т.д. Авторами же предлагаемой статьи обращено внимание еще на одно, не менее важное направление в реализации уголовной политики нашего государства — виктимологическое.

Отмечается, что такой подход находится в русле мировых тенденций развития виктимологического воздействия на преступность, инициирующую роль в котором выполняют институты гражданского общества.

В статье указывается, что на сегодня в нашей стране имеется всесторонне разработанная теоретическая база для формирования системы виктимологической профилактики и законодательно закрепленная нормативно-правовая база для защиты прав потерпевших и жертв преступлений; среди государственных органов определены субъекты, деятельность которых направлена на обеспечение защиты потерпевших и иных лиц, подлежащих защите; созданы общественные организации виктимологической направленности (общества, комитеты, движения и т.п.). Несмотря на то что в современной юридической литературе сформировалась точка зрения, согласно которой виктимологическое направление есть лишь часть деятельности по определению стратегии и тактики предупреждения преступности и уголовно-правовой защиты граждан, авторы статьи считают, что по содержанию, предмету регулирования, субъектному составу виктимологическая политика несколько шире научно обоснованной стратегии и тактики предупреждения преступности и регулирования уголовно-правовых отношений, реализующихся в современной уголовной политике.

Исходя из обобщенного анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, существующих теоретических взглядов и высказанных авторских замечаний, предлагаем концептуально новый подход к определению виктимологической политики Российской Федерации в сфере противодействия преступности, сущность которого (в обобщенном виде) отражается в положениях настоящей статьи.

LEGAL VICTIMOLOGICAL POLICY OF RUSSIA: CONCEPTUAL ASPECTS

Voronin, Yuri A.¹, Mayorov, Andrey V.²

¹ Ural Institute of Financial and Legal, Yekaterinburg, Russian Federation

² South Urals State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Article info

Received

2015 January 17

Accepted

2015 May 20

Available online

2015 June 30

Abstract. Considering criminal policy as the main direction and a lever on crime, experts allocate its various branch directions — criminological, criminal and legal, criminal and preventive, criminal and organizational, etc. The article reveals one more important direction of Russian criminal policy realization — victimological.

The authors prove that the approach responds to international trends of victimological impact on the crime development. An initiating role belongs to the institutes of civil society in it.

The article states that there is comprehensive theoretical base for victimological prevention system development in Russia and moreover there is a legal and regulatory

Keywords

Lever on crime; criminal policy;
victimological policy;
legal victimological policy;
counteraction of crime

framework for victims' rights protection. Social organizations aimed at victimological protection also exist in Russia.

Despite a developed opinion in modern legal literature that considers victimological direction as simply a part of activities aimed at detection of crime prevention strategy and tactics, the authors victimological policy is wider than scientifically-grounded strategy and tactics of crime prevention and regulation of the criminal legal relations in current criminal policy.

Judging from generalized analysis of regulatory legal framework of the Russian Federation, the existing theoretical views and the given remarks, the authors suggest a conceptually new approach to the definition of victimological policy of the Russian Federation in terms of crime counteraction. The approach concept is presented in the article.

Последовательное обновление российской правовой системы предполагает доктринальное и законодательное обеспечение прав и свобод человека как высшей ценности государства, реализацию практических мер по укреплению законности и правопорядка [19, р. 17]. В равной мере это касается защиты интересов тех граждан, которые стали жертвами противоправных деяний.

Существующие предпосылки создания системы виктимологического противодействия преступности [11], применяемые меры виктимологической профилактики и защиты потерпевших от преступлений, реализуемые механизмы компенсации жертвам преступлений позволяют говорить об определенном направлении в деятельности государства, а именно о виктимологической политике [13, с. 11]. Актуальность предлагаемой для рассмотрения темы, на наш взгляд, не вызовет сомнений, тем более для нашей страны, которая, как пишет С.Л. Сибиряков, находится «в достаточно непростой социально-демографической, этнокультурологической, нравственно-психологической, криминально-аномической ситуации» [12, с. 28].

Совершенно очевидно, что в реальной действительности существует более широкое явление (и понятие) — уголовная политика России, главной целью которой выступает максимально эффективное обеспечение правопорядка и воздействие на преступность. В широком плане она представляет собой совместную деятельность государства и субъектов гражданского общества, которая, основываясь на принципах и предписаниях политико-правового характера, имеет целью обеспечение не только правопорядка и предупреждения преступности, но и должного уровня безопасности личности, а также же национальной безопасности.

Но, как справедливо отмечает Г.Ю. Лесников, «политика должна быть одна, а формы и методы ее реализации могут быть разными» [9, с. 6]. Рассматривая уголовную политику как «генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность», специалисты выделяют ее отраслевые направления — криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-превентивное, уголовно-организационное и т.д. [9, с. 6]. Не ставя под сомнение ни одно из отраслевых направлений реализации уголовной политики нашего государства, хотелось бы обратить внимание и еще на одно, не менее важное, направление — виктимологическое. Наряду с выполнением обязанностей субъектов обеспечения безопасности, «в условиях, когда государство в состоянии оказывать эффективное противодействие наиболее опасным проявлениям преступности» [9, с. 7], использование средств уголовной политики является одновременно активным способом защиты и обеспечения законных интересов самих граждан.

Кстати, следует отметить, что подобный подход находится в русле мировых тенденций. В зарубежных странах в рамках реализации уголовной политики большое внимание уделяется не только виктимологической профилактике, но и различным способам виктимологического воздействия на преступность. Зарубежные ученые уделяют особое внимание виктимологическим исследованиям не только в рамках изучения виктимизации [15; 16], но и в области борьбы с преступностью [17], изучают особенности и потребности потерпевших, вносят законопроекты в области уголовной политики [18]. Причем зарубежный опыт свидетельствует о том, что в развитии виктимологического воздействия на преступность иницирующую роль выполняют

институты гражданского общества. Однако в России, в условиях их слабости и неразвитости, «становится очевидной задача опережающего формирования и реализации государственной виктимологической политики» [2, с. 143]. Не случайно на важность выделения именно виктимологического аспекта в уголовной политике России указано в работах А.А. Гаджиевой [3], Г.Н. Горшенкова [4], К.В. Вишневецкого и А.С. Палазяна [2], П.А. Кабанова [6], С.Л. Сибирикова [12] и других исследователей, изучающих специфику криминальной виктимологии.

В целом можно отметить, что на сегодня в нашей стране имеется всесторонне разработанная теоретическая база для формирования системы виктимологической профилактики и законодательно закреплённая нормативно-правовая база для защиты прав потерпевших и жертв преступлений; среди государственных органов определены субъекты, деятельность которых направлена на обеспечение защиты потерпевших и иных лиц, подлежащих защите; созданы общественные организации виктимологической направленности (общества, комитеты, движения и т.п.). Однако, как справедливо отмечает В.А. Туляков, виктимологическая политика — это не только деятельность по созданию адекватной правовой базы, правоприменительной практики, правовой идеологии и их ресурсного обеспечения, но и «деятельность, направленная на ограничение виктимизации граждан, снижение конфликтности и девиантности в обществе и на интеграцию потенциальных потерпевших от преступлений и актов злоупотребления властью в нормальную жизнь» [14, с. 258]. Таким образом, автор указывает не только на правовой аспект виктимологической политики государства, но и на социальный, который имеет немаловажное значение в управленческой деятельности.

Несмотря на то что в современной юридической литературе сформировалась точка зрения, согласно которой виктимологическое направление есть лишь часть деятельности по определению стратегии и тактики предупреждения преступности и уголовно-правовой защиты граждан, представляется, что по содержанию, предмету регулирования, субъектному составу виктимологическая политика несколько шире научно обоснованной стратегии и тактики предупреждения преступности и регулирования уго-

ловно-правовых отношений, реализующихся в современной уголовной политике. Так, Е.Н. Клещина утверждает, что виктимологическую политику следует определять как государственную деятельность по созданию и совершенствованию законодательства, правоприменительной практики, правовой идеологии, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевших, на снижение уровня виктимности в обществе [7, с. 195]. Мы разделяем позицию, высказанную Е.Н. Клещиной, так как считаем, что в рамках виктимологического противодействия преступности законодательная деятельность государства и правоприменительная практика имеют особое значение. Анализ уголовно-правовой, криминологической и виктимологической ситуации в современной России является необходимым элементом формирования уголовной политики. Также стоит отметить, что приоритетным направлением в уголовной политике России следует признать повышение качества принимаемых законов и эффективности содержащихся в них норм.

Несмотря на то что «современная уголовная политика требует новых идей в теории стратегии и тактики разрешения социальных конфликтов с помощью внеправовых методов» [10, с. 129], особое внимание следует уделить правовому аспекту рассматриваемого направления политической деятельности государства. Именно правовая база является основополагающим элементом для создания необходимого уровня правовой идеологии и социального развития в обществе, а также для обеспечения в процессе правотворческой деятельности неуклонного соблюдения разработанных наукой приемов и средств юридической техники. В связи с этим считаем, что первостепенной задачей в области реализации виктимологической политики должна быть именно законотворческая деятельность государства в сфере защиты жертв преступности, основанная на научных разработках отечественной и зарубежной виктимологии. Не случайно на необходимость законотворческой деятельности государства в сфере виктимологической политики уже указывалось в работах ряда исследователей.

Например, В.А. Туляков, описывая основные принципы развития виктимологической деятельности государства, указывает на совершенствование действующих институтов

права (международного права, конституционного права, административного права, уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права), имеющих отношение к проблемам защиты жертв преступления [14, с. 258–260].

В целях законодательного закрепления виктимологической политики государства Е.Н. Клещина предлагает утвердить Концепцию защиты потерпевших от преступлений в Российской Федерации, воплощение которой следует возложить на Правительство Российской Федерации, а в структуре административного департамента необходимо образовать управление и постоянно действующую комиссию по исполнению этого документа [7, с. 196]. Также Е.Н. Клещина отмечает, что информирование потерпевших от преступлений и помощь им являются приоритетной задачей правоохранительных органов и общественных организаций.

А.А. Гаджиева обосновывает необходимость учета виктимологических аспектов при разработке целей и задач уголовной политики в современной России и предлагает обозначить уголовно-политические сферы, которые следует наполнить виктимологическим содержанием [3, с. 87–89]. В их числе называются законотворческий, правоприменительный уровни и сфера предупреждения преступлений.

Приоритетными направлениями виктимологической политики, по мнению К.В. Вишневецкого, являются работа с общественными объединениями и усиление виктимологической составляющей в предупредительной деятельности органов внутренних дел [1, с. 330–332]. Одним из направлений виктимологической политики автор видит использование общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня криминальных угроз населению, для пропагандистской работы, для оказания оперативной моральной, организационной и по возможности материальной помощи жертве преступления.

Анализируя научные идеи в области развития виктимологической политики нашего государства, можно выделить ее основные элементы. Во-первых, это признание и поддержание в виктимологической идеологии приоритетности защиты прав жертвы преступления; во-вторых,

создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение прав жертв преступлений и организацию единой системы материальных компенсаций и реституций жертве в целях ее социальной реабилитации; в-третьих, укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции, обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав человека; в-четвертых, законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня виктимизации населения; в-пятых, обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

Во всей этой совокупности прослеживаются три основных блока, в целом составляющих виктимологическую политику государства: правовой, социальный и финансовый. Соответственно, считаем возможным условно обозначить правовую виктимологическую политику, социальную виктимологическую политику и финансовую виктимологическую политику. Все указанные составляющие образуют в своей совокупности единое направление государственной деятельности — государственную виктимологическую политику. Каждая из них нуждается в достаточно глубокой проработке. Но в рамках данной статьи остановимся лишь на рассмотрении правового аспекта реализации государственной виктимологической политики в России.

В этом ракурсе *правовая виктимологическая политика* включает законотворческую деятельность государства, совершенствование правоприменительной практики и правовой идеологии, направленных на защиту прав и законных интересов жертв преступности, на обеспечение правовых гарантий компенсации понесенного ущерба и снижение уровня виктимности в обществе. Рассматривая тенденции развития правового аспекта виктимологической политики в России, можно утверждать, что именно правовая основа является тем фундаментом, на котором можно реализовать весь накопленный опыт отечественных исследователей, используя научный потенциал отечественной виктимоло-

гии, и достичь максимального снижения уровня виктимности в обществе и реального воздействия на процесс его виктимизации.

Признавая основные международные стандарты, касающиеся защиты и соблюдения прав и свобод человека, а также защиты жертв (потерпевших) от преступлений, Российская Федерация закрепляет виктимологические принципы на законодательном уровне. Так, Конституция РФ, закрепляя права и свободы человека в России, устанавливает основы и принципы деятельности органов государственной власти по обеспечению безопасности личности (ч. 2 ст. 7, ст. 20–24, 29, 34, 35 и т.д.) [8].

В уголовном законодательстве РФ виктимологический потенциал проявляется в обеспечении безопасности личности, непосредственно вытекает из задач и принципов, изложенных в Общей части, а также из многих других норм уголовного законодательства, содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса РФ. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в свою очередь, регламентирует правовое положение потерпевших, в том числе порядок возмещения причиненного преступлением ущерба.

Особого внимания заслуживает Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, вступивший в действие с 1 января 2005 г., который утвердил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Этим законом установлены принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки, определены органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок применения мер.

В российском законодательстве можно выделить ряд других федеральных законов, иных нормативных актов и актов судебного толкования, направленных на защиту жертв преступлений («О безопасности» от 28 декабря 2010 г., «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 30 апреля 1992 г., «Об оружии» от 13 декабря 1996 г., «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г., «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ); поста-

новления Правительства РФ («Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 27 октября 2006 г. № 630, «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» от 12 января 2007 г. № 6 и др.); постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10, а также иные ведомственные документы.

Кроме того, В.И. Задорожный выделяет блок нормативно-правовых актов, определяющих правовую основу предупредительной деятельности органов внутренних дел, и в частности регулирующих виктимологический аспект данной деятельности. К числу последних он предлагает отнести следующие нормативные акты: регламентирующие общие положения виктимологической профилактики преступлений; регламентирующие отдельные направления деятельности, в частности индивидуальную виктимологическую профилактику, осуществляемую различными службами и подразделениями органов внутренних дел; регламентирующие методы, средства, приемы и способы осуществления виктимологической профилактики; определяющие обязанности сотрудников, служб и подразделений органов внутренних дел по осуществлению виктимологических функций. В своем исследовании автор приходит к выводу, что «...ведомственные нормативные правовые акты обеспечивают правовое регулирование виктимологической профилактики в основном по разным направлениям деятельности органов внутренних дел, при этом косвенно (поверхностно) затрагивают вопросы виктимологической профилактики преступлений, не конкретизируя те или иные моменты указанной деятельности» [5, с. 273].

В целом же изучение и анализ российского законодательства позволяют выделить определенную систему нормативно-правовых актов и определить их функции в рамках виктимологического противодействия преступности. С учетом концептуального подхода к виктимологической модели противодействия преступности нормативно-правовые акты указанной системы

должны выполнять следующие функции по защите жертв преступности:

- *гарантирующую* — Конституция РФ (закрепляет права и свободы человека и гражданина, гарантирует безопасность и т.д.);

- *охраняющую* — Уголовный кодекс РФ (содержит запреты в целях защиты и охраны жизни и здоровья, прав и свобод личности, ее собственности; содержит превентивные нормы, дающие право на активную защиту прав и интересов личности, общества и государства);

- *определяющую* — Уголовно-процессуальный кодекс РФ (закрепляет процессуальный статус участников, определяет порядок и принципы судебного разбирательства и т.д.);

- *исполнительную* — Уголовно-исполнительный кодекс РФ (определяет порядок и гарантирует исполнение назначенного судом наказания, обеспечивает изоляцию осужденного от общества, способствует возмещению вреда); Гражданско-процессуальный кодекс РФ (предусматривает порядок возмещения вреда и компенсации морального ущерба, причиненного в результате противоправного деяния);

- *обеспечивающую* — федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О безопасности», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», «О судебных приставах», а также законы, предусматривающие противодействие различным видам преступной деятельности и обеспечивающие отдельные виды безопасности.

Такая система нормативно-правовых актов виктимологического противодействия преступности служит основой комплексного подхода к исследованию проблемы правовой и социальной защищенности жертв преступности, обеспечения их безопасности и реализации положений о возмещении вреда, причиненного преступлением. Совокупность отдельных норм и нормативно-правовых актов, выполняющих самостоятельно свою функцию по защите жертв преступности (потерпевших от преступлений), образует систему правовых источников виктимологического противодействия.

Таким образом, из обобщенного анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, существующих теоретических взглядов и высказанных авторских замечаний, на наш взгляд, вытекает концептуально новый подход

к определению виктимологической политики Российской Федерации в сфере противодействия преступности. Его сущность (в обобщенном виде) отражают следующие положения:

1. Государственная политика в сфере виктимологического противодействия преступности (виктимологическая политика) является частью внутренней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных политических, организационных, социально-экономических, правовых, идеологических, информационных и иных предпринимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации мер по совершенствованию законодательной базы, правоприменительной практики, правовой идеологии, направленных на защиту прав и законных интересов жертв преступности, выявление и устранение факторов виктимизации и снижение уровня виктимности в обществе, обеспечение должного уровня правовой защищенности и компенсации понесенного ущерба лицам, ставшим жертвами преступности.

2. Изучение российского законодательства показывает, что большинство нормативно-правовых документов регулирует деятельность по обеспечению защиты прав жертв преступности косвенным образом, воздействуя на участников общественных отношений превентивно, самим фактом своего существования. Почти все федеральные законы, регулирующие отношения в сфере соблюдения и защиты прав жертв преступлений, носят многоцелевой характер и определяют преимущественно правовой порядок осуществления организационной и уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению государственной защиты прав и нарушенных интересов потерпевших.

3. Отсутствие на федеральном уровне отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы организации системы виктимологического воздействия на преступность, утрата веры в правосудие и справедливость со стороны населения, недооценка со стороны государства профилактической роли общества в борьбе с преступностью в конечном счете обуславливают низкий уровень защищенности граждан и, как следствие, высокий уровень виктимности.

Считаем, что указанные выше обстоятельства предопределяют необходимость разработки современной виктимологической политики России в рамках противодействия преступности и принятия Концепции о защите жертв преступности в России, которая должна быть направлена на совершенствование правовой системы, правоприменительной практики и правовой идеологии, определять принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов жертв преступности. Полагаем, что принятие такой концепции обусловлено негативными тенденциями в состоянии преступности и связанной с ней криминальной виктимизацией населения, а также необходимостью разработки комплекса системных мер, направленных на повышение уровня защищен-

ности общества. Не стоит забывать, что защита жертв преступности является первостепенной, законодательно закрепленной задачей, стоящей перед правоохранительными органами, решение которой в максимально сжатые сроки с наибольшей эффективностью позволит снизить криминогенную напряженность (виктимизацию) в обществе, обусловленную множеством негативных факторов социального, экономического и политического характера. Реализация положений предлагаемой концепции будет способствовать целенаправленному воздействию на преступность со стороны как государства, так и общества, а также минимизации последствий преступной деятельности и обеспечению должного уровня защищенности жертв преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук / К.В. Вишневецкий. — М., 2008. — 399 с.
2. Вишневецкий К.В. Формирование системы виктимологической защиты населения в Российской Федерации / К.В. Вишневецкий, А.С. Палазян // Общество и право. — 2012. — № 2 (39). — С. 142–146.
3. Гаджиева А.А. Виктимологические аспекты уголовной политики / А.А. Гаджиева // Юридический вестник ДГУ. — 2013. — № 3. — С. 85–89.
4. Горшенков Г.Н. Защита от преступности (виктимологический аспект) / Г.Н. Горшенков // Юридическая наука и практика : вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2012. — № 17. — С. 106–110.
5. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Задорожный. — М., 2006. — 606 с.
6. Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевое направление криминологических знаний: понятие и попытка определения предметного поля [Электронный ресурс] / П.А. Кабанов. — Режим доступа: [http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/kabanov\(12-12-05\).htm](http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/kabanov(12-12-05).htm).
7. Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Клещина. — М., 2010. — 446 с.
8. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
9. Лесников Г.Ю. Уголовная политика России: институциональные проблемы / Г.Ю. Лесников // Научный портал МВД России. — 2014. — № 4. — С. 5–8.
10. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации: (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников. — М. : Закон и право : Юнити-Дана, 2004. — 200 с.
11. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности / А.В. Майоров. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 224 с.
12. Сибиряков С.Л. Обеспечение прав жертв криминального насилия — одно из приоритетных направлений реализации уголовной политики России / С.Л. Сибиряков // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 1 (2). — С. 28–30.
13. Ситковский А.Л. Уникальная специфика криминальной виктимологии / А.Л. Ситковский // Профessional. — 2007. — № 2. — С. 11–12.
14. Туляков В.А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы / В.А. Туляков. — Одесса : Юридична література, 2000. — 336 с.
15. Aaltonen M. Socioeconomic differences in violent victimization: Exploring the impact of data source and the inclusivity of the violence concept / M. Aaltonen, J. Kivivuori, P. Martikainen, R. Sirén // European Journal of Criminology. — 2012. — Nov. — № 9. — P. 567–583.
16. Hawdon J. Social responses to collective crime: Assessing the relationship between crime-related fears and collective sentiments / J. Hawdon, P. Rasanen, A. Oksanen, M. Vuori // European Journal of Criminology. — 2014. — Jan. — № 11. — P. 39–56.
17. Heber A. Good versus bad? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish crime policy / A. Heber // European Journal of Criminology. — 2014. — July. — № 11. — P. 410–428.
18. San-Juan C. Self-protective behaviours against crime in urban settings: An empirical approach to vulnerability and victimization models / C. San-Juan, L. Vozmediano, A. Vergara // European Journal of Criminology. — 2012. — Nov. — № 9. — P. 652–667.
19. Voronin Yu.A. Crime, Corruption and Violence: The Threat to Democratic Governance in Contemporary Russia / Yu.A. Voronin // Crime and the Threat to Democratic Governance. — Washington, D.C. : Woodrow Wilson International Center, 2003. — P. 16–20.

REFERENCES

1. Vishnevetskii K.V. *Kriminogennaya viktimizatsiya sotsial'nykh grupp v sovremennom obshchestve. Dokt. Diss.* [Criminogenic victimization of social groups in modern society. Doct. Diss.]. Moscow, 2008. 399 p.
2. Vishnevetskii K.V., Palazyan A.S. Development of victimological protection of people in Russian Federation. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 2 (39), pp. 142–146. (In Russian).
3. Gadzhieva A.A. Victimological aspects of criminal policy. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of Dagestan State University*, 2013, no. 3, pp. 85–89. (In Russian).
4. Gorshenkov G.N. Crime protection (victimological aspect). *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2012, no. 17, pp. 106–110. (In Russian).
5. Zadorozhnyi V.I. *Kontseptual'nye osnovy viktimologicheskoi profilaktiki prestuplenii. Dokt. Diss.* [Conceptual basis of victimological crime prevention. Doct. Diss.]. Moscow, 2006. 606 p.
6. Kabanov P.A. Criminal political victimology as a inter-disciplinary direction of criminological science: definition and attempt to define matter-subject. Available at: [http://sartracc.ru/print.php?print_file=Pub/kabanov\(12-12-05\).htm](http://sartracc.ru/print.php?print_file=Pub/kabanov(12-12-05).htm). (In Russian).
7. Kleshchina E.N. *Kriminologicheskoe uchenie o zhertve prestupleniya i problemy ego realizatsii v zakonodatel'stve i deyatelnosti organov vnutrennikh del. Dokt. Diss.* [Criminological theory on crime victim and its realization in legislation and law enforcement agencies' activity. Doct. Diss.]. Moscow, 2010. 446 p.
8. The Constitution of the Russian Federation. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2013, Dec. 25. (In Russian).
9. Lesnikov G.Yu. Russian criminal policy: institutional issues. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russia MI*, 2014, no. 4, pp. 5–8. (In Russian).
10. Lesnikov G.Yu. *Ugolovnaya politika Rossiiskoi Federatsii: (problemy teorii i praktiki)* [Criminal policy of the Russian Federation: (problems of theory and practice)]. Moscow, Zakon i pravo, Yuniti-Dana Publ., 2004. 200 p.
11. Maierov A.V. *Viktimologicheskaya model' protivodeistviya prestupnosti* [Victimological model of crime counteraction]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2014. 224 p.
12. Sibiryakov S.L. Criminal violence victims' rights protection as a main direction of criminal policy realization in Russia. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta = Vladimir Law Institute Bulletin*, 2007, no. 1 (2), pp. 28–30. (In Russian).
13. Sitkovskii A.L. Unique aspects of criminal victimology. *Professional = Professional*, 2007, no. 2, pp. 11–12. (In Russian).
14. Tulyakov V.A. *Viktimologiya: sotsial'nye i kriminologicheskie problemy* [Victimology: social and criminological issues]. Odessa, Yuridichna literatura Publ., 2000. 336 p.
15. Aaltonen M., Kivivuori J., Martikainen P., Sirén R. Socioeconomic differences in violent victimization: Exploring the impact of data source and the inclusivity of the violence concept. *European Journal of Criminology*, 2012, Nov., no. 9, pp. 567–583.
16. Hawdon J., Rasanen P., Oksanen A., Vuori M. Social responses to collective crime: Assessing the relationship between crime-related fears and collective sentiments. *European Journal of Criminology*, 2014, Jan., no. 11, pp. 39–56.
17. Heber A. Good versus bad? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish crime policy. *European Journal of Criminology*, 2014, July, no. 11, pp. 410–428.
18. San-Juan C., Vozmediano L., Vergara A. Self-protective behaviours against crime in urban settings: An empirical approach to vulnerability and victimization models. *European Journal of Criminology*, 2012, Nov., no. 9, pp. 652–667.
19. Voronin Yu.A. Crime, Corruption and Violence: The Threat to Democratic Governance in Contemporary Russia. *Crime and the Threat to Democratic Governance*. Washington, D.C., Woodrow Wilson International Center, 2003, pp. 16–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронин Юрий Александрович — проректор по научной работе Уральского финансово-юридического института, доктор юридических наук, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Майоров Андрей Владимирович — заведующий кафедрой правовых дисциплин Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат юридических наук, доцент, г. Челябинск, Российская Федерация; e-mail: AB_Majorov@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Воронин Ю.А. Правовая виктимологическая политика России: концептуальные аспекты / Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 201–208. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).201-208.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Voronin, Yuri A. — Vice-Rector of the Ural Institute of Financial and Legal, Doctor of Law, Professor, Russian Federation; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Mayorov, Andrey V. — Head of the Department of legal disciplines South Ural State University (national research university), PhD in Law, Associate Professor, Chelyabinsk, Russian Federation; e-mail: AB_Majorov@mail.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Voronin Yu.A., Mayorov A.V. Legal victimological policy of Russia: conceptual aspects. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 201–208. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).201-208. (In Russian).